

КОНЦЕПЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ» И ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Ю. В. Чемякин

Чемякин Юрий Владимирович — старший преподаватель кафедры истории журналистики УрГУ.

Традиционный западный журнализм, построенный на принципах беспристрастного информирования, и отводящий журналисту роль стороннего наблюдателя, находящегося «над схваткой», еще недавно воспринимался редакторами российских СМИ как непререкаемый образец для подражания. Традиции российской журналистики были почти забыты.

Но в настоящее время становится все более ясным, что западный «репортерский» журнализм практически не прижился на российской почве. Попытка руководителей многих СМИ «до основания разрушить» все советские традиции, и на их руинах выстроить журналистское здание по западным чертежам не увенчалась успехом: читатель (а за ним и рекламодатель), особенно в провинции, отвернулся от этого холодного строения с непривычными, чуждыми очертаниями. «Репортерский» журнализм не смог уживаться с традиционным российским менталитетом, который, несмотря на все социально-экономические реформы, остается характерен для значительной части населения России. Читатели привыкли видеть в газете советчика, друга, помощника, и вдруг она становится «беспристрастным» информатором, которому до житейских проблем конкретных читателей дела нет... В результате — обвальное падение тиражей и финансовые трудности редакций, приведшие к потере независимости многих СМИ.

В борьбе за читателя журналисты вынуждены вспоминать опыт отечественной журналистики. На страницы газет возвращаются милые сердцу многих россиян очерки и фельетоны, обзоры писем, проводятся встречи с читателями и т.д.

Итак, традиционная западная концепция журнализма утрачивает свое былое влияние, признается несоответствующей потребностям общества. Наблюдается эта тенденция не только в России, но и в других странах, например, в США. А ведь американский журнализм является, по выражению Луизы Свитич, «наиболее представительной» ветвью западного журнализма. (Л.Г. Свитич. Феномен журнализма. М., 2000, с. 91).

Уже около десяти лет в Соединенных Штатах активно развивается так называемая «общественная журналистика» («public journalism»). Этим термином обозначается особый тип журналистской деятельности, прямо ориентированный на воспитание гражданской позиции, устранение конфликтов, побуждение аудитории к участию в выработке социально значимых решений, политических ценностей. Такую журналистику иногда называют также

гражданской («civic journalism»), гражданственно ориентированной журналистикой («citizen-based journalism»), читательской журналистикой («reader-based journalism»). (Е.В. Волынкина. Развитие общественной журналистики как фактор зрелости гражданского общества // Факс, □ 4 (8), 1997, с. 25). Общественная журналистика стремится выйти за рамки простого освещения событий, стремится «покончить с безответственным наблюдением за событиями со стороны». Это течение, означающее отход от индивидуалистической, либеральной концепции свободы печати, основанной на трудах Мильтона, Локка и Милля, развивается в русле так называемой теории социальной ответственности прессы и на первый план ставит не права журналистов, а их обязанности перед обществом. (См. Дэннис Э., Мэррил Д. Беседы о масс-медиа. М., «Вагрус», 1997, с. 252-164.).

Многие исследователи считают «public journalism» новым словом в журналистике. Однако не будет преувеличением сказать, что большинство основных «постулатов» «общественной журналистики», в несколько модифицированном виде, служили руководством к действию для многих поколений отечественных журналистов не только в Советском Союзе, но еще и в Российской империи.

Некоторые исследователи, такие, как М.М. Ковалева, А.А. Грабельников, уже подчеркивали сходство «общественной журналистики» с традициями журналистики российской. Данная же работа является попыткой четко, «по пунктам», определить, в чем заключается это сходство между ними, а в чем — различие, есть ли в «общественной журналистике» что-то принципиально новое для нас и, в то же время, годящееся для «пересадки на российскую почву»?

Одно из основных положений «общественной журналистики» гласит, что пресса должна расстаться с ролью беспристрастного наблюдателя и информатора, начав принимать непосредственное, активное участие в деятельности по улучшению жизни общества. Это требование полностью соответствует традициям отечественной прессы, лучшие представители которой никогда не были простыми добытчиками и распространителями новостей. Вероятно, они сочли бы данную роль унижительной для себя. Они постоянно вмешивались в общественную жизнь, стараясь исправить ее недостатки и помочь конкретным людям справиться с трудностями.

Важный принцип «общественной журналистики» заключается в том, что она призвана побуждать граждан к принятию активной социальной позиции и к реальным действиям. Данный принцип также можно назвать отличительным признаком российской журналистики, ярко проявившим себя со времени возникновения частноиздательской практики в середине XVIII века. Отечественная пресса способствовала «вовлечению своей аудитории к участию в обсуждении самых острых проблем политического и экономического развития», таких, как крепостное право, состояние системы

образования и т.д. (Ковалева М.М. Отечественная журналистика: вопросы теории и истории. Сборник статей. Екатеринбург, 2000). Управляя «общим мнением», побуждая людей принять активную общественную позицию, отечественная пресса во многом подготовила почву и для отмены крепостного права, и для ряда других важных преобразований.

«Гражданская журналистика... стремится строить двусторонний разговор с читателями вместо односторонней информационной загрузки, обрушивающей на публику множество фактов» (Американскую журналистику спасает гражданственность // Деловой круг, □ 22, 09.07.2001, с. 5.). Односторонняя информационная «загрузка», обрушивающая на читателей множество фактов, характерна для традиционного западного журнализма. Что же касается нашей отечественной прессы, то для нее характерен диалог с читателем, привлечение нештатных авторов к сотрудничеству с газетой. Достаточно вспомнить селькоров и рабкоров советского времени, многочисленные встречи с читателями, общественные приемные, читательские конкурсы и т.д. Все это было даже в самые, как их называют, «глухие застойные годы». И деятельность временного конституционного отдела «Правды», который ежедневно, в течение четырех месяцев выпускал тематическую полосу читательских откликов под общей шапкой «Основной закон нашей жизни», протекала в 1977 году, то есть за пятнадцать лет до «Шарлоттского проекта», в котором впервые в США были широко применены на практике принципы «общественной журналистики».

«В отличие от репортерской журналистики, общественная не приемлет скандальности», «предпочитает личностно ориентированные репортажи», — отмечают исследователи «общественной журналистики» Фрэнк Дэнтон, Истэр Торсон и Джеймс Колл. Скандальность можно назвать бичом постперестроечной российской прессы, подвергшейся влиянию российского «дикого» рынка и западной массовой культуры. Для традиционной российской журналистики скандальность не характерна. В советской прессе она была практически исключена. Что же касается «лично-ориентированных» материалов, то они могут считаться одним из важнейших достижений отечественной журналистики. Достаточно вспомнить хотя бы очерки Татьяны Тэсс, Анатолия Аграновского, Веры Ткаченко.

«Общественная журналистика» «особое внимание уделяет актуальным проблемам этики, профессионализма, социальной ответственности журналистов». В отечественной журналистике всегда уделялось особое внимание данным проблемам. Высокая нравственность, преданность своему делу были отличительными чертами лучших российских журналистов, которые страшились «унижать себя в глазах публики недобросовестностью, переменчивостью или наглостью».

Это лишь основные положения, позволяющие говорить о сходстве американской «общественной журналистики» с традициями российской прессы. Существенное же различие можно назвать только одно. Согласно концепции «общественной журналистики», аудитория, а не редакция, в прямом смысле определяет «повестку дня» и содержание газеты, формирует темы общественной дискуссии. СМИ же выступает в качестве «вспомогательного механизма». Роль журналистов сводится, в основном, к тому, чтобы помогать другим людям высказаться и услышать друг друга.

Вероятно, российских журналистов прошлого такая роль устроила бы не больше, чем роль «стоящего над схваткой» «беспристрастного наблюдателя». Исторически так сложилось, что российские публицисты были «учителями» общества, которые «глаголом жгли» сердца людей, разъясняли читателям суть социальных процессов и явлений, сами выступали с идеями по переустройству общества. Правда, некоторые из этих идей, завладев обществом, привели его не к «светлому будущему», как ожидалось, а к тьме страданий и насилия.

Поэтому характерная для традиций отечественной журналистики «учительская» роль прессы в ряде случаев может таить в себе опасность. Особенно, если ее исполнителями являются люди не слишком образованные, не отличающиеся высокими нравственными и профессиональными качествами. Судя по всему, в современной российской журналистике, в значительной мере скандальной и ангажированной, таких высоконравственных и разносторонне образованных профессионалов не так уж много.

Следовательно, вполне приемлемым, пригодным (по крайней мере, в данное время) для «пересадки на российскую почву» представляется упомянутый уже принцип «общественной журналистики», согласно которому аудитория становится основным звеном информационного процесса, а редакция СМИ принимает на себя роль вспомогательного механизма, способствующего ведению социального диалога. Это, разумеется, вовсе не означает, что журналисты утрачивают право выражать свое мнение, выступать с теми или иными инициативами. Речь идет о том, что пресса должна отныне чувствовать себя и объективно быть зависящей от общества, а не возвышающейся над ним наподобие того, как учитель возвышается над учениками. Общество первично, пресса вторична.

В США «общественная журналистика», хоть и набирает силу, но является предметом острых споров, дебатов. Однако критика в ее адрес звучит, в основном, с позиций сторонников традиционного «репортерского» журнализма, который долгие десятилетия господствовал в Соединенных Штатах и стал неотъемлемой частью культуры этой страны. «Общественную журналистику» критикуют, например, за то, что если пресса «ввяжется в процесс поиска решения», у нее «не останется законного права на критику», что социальными проблемами должны заниматься социальные работники, а журналисты должны лишь «беспристрастно информировать о текущих событиях», иначе они утратят доверие публики. (См. Дэннис Э., Мэррил Д. Беседы о масс-медиа. М., «Вагриус», 1997, с. 262-264). Однако все эти доводы противников «общественной журналистики» в российских условиях практически утрачивают актуальность.

Принципы общественной журналистики вполне достойны того, чтобы на них обратили внимание и применяли в своей деятельности работники российских СМИ. Обращение к этим принципам, в значительной мере, означает обращение к лучшим традициям отечественной журналистики. А это необходимо не только для выживания и развития российских СМИ, но и для успешного развития всего нашего общества. Ведь современная российская журналистика, несмотря на все свои недостатки, может явиться наиболее эффективным средством ведения социального диалога, без которого развитие общества немыслимо.